

УДК 101.1

**ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ КУТЫРЁВ И БРУНО ЛАТУР –
PHILOSOPHE И PHILOSOPHER**

А.А. Тарасов

Приволжский исследовательский медицинский университет,
г. Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию: 15.09.23

В окончательном варианте: 15.11.23

Аннотация. Статья посвящена сравнению философии В.А. Кутырёва и Б. Латура с точки зрения различия между двумя основными типами «философа» – *Philosophe* и *Philosopher*; первый ориентирован на рефлекссию, второй – на рефлекс. Несмотря на всю несхожесть мышления В.А. Кутырёва и Б. Латура, при внимательном, пристрастном рассмотрении между ними можно найти несколько точек соприкосновения.

Ключевые слова: В.А. Кутырёв, Б. Латур, *Philosophe*, *Philosopher*, новационизм, рефлекс, рефлексия.

**VLADIMIR ALEXANDROVICH KUTYREV AND BRUNO LATOUR –
PHILOSOPHE AND PHILOSOPHER**

A.A. Tarasov

Volga Research Medical University,
Nizhny Novgorod, Russia

Original article submitted: 15.09.23

Revision submitted: 15.11.23

Abstract. The article is devoted to comparing the philosophy of V.A. Kutyrev and B. Latour from the point of view of the difference between the two main types of “philosopher” – *Philosophe* and *Philosopher*, the first is focused on reflection, the second – on reflex. Despite all the dissimilarity of V.A. Kutyrev and B. Latour’s thinking, several points of contact can be found between them with careful and biased examination.

Keywords: V.A. Kutyrev, B. Latour, Philosophy, *Philosopher*, novationism, reflex, reflection.

Существует замечательная традиция называть научные конференции в честь известных учёных или философов. Например, в Самаре – Борисовские чтения, в Казани – Садыковские чтения, в Нижнем Новгороде – Пироговские чтения и т. д. Тем самым мы отдаём дань уважения и памяти личности, а также её интеллектуальным и творческим достижениям. Но есть те, в честь кого пока ещё не названа ни одна конференция. Просто потому, что их не стало совсем недавно... В 2022 году среди «больших» философов я бы выделил уход мыслителя-футуролога Джеймса Лавлока (26.07.2022), эпистемолога и философа науки Ларри Лаудэна (23.08.2022), логика Сола Крипке (15.09.2022), наиболее интересного, глубокого и самобытного из нижегородских философов последнего полувека, одного из самых влиятельных мыслителей в российской философии этого же периода Владимира Александровича Кутырёва (04.10.2022), социолога и философа Бруно Латур (09.10.2022).

Конечно, это всего лишь совпадение, но В.А. Кутырёв (1943–2022) и Б. Латур (1947–2022), философы совершенно разного склада ума, идейные оппоненты, если не противники друг друга (пусть и заочные), покинули этот мир на одной и той же неделе, первый – во вторник (04.10.2022), а второй – в воскресенье (09.10.2022), с разницей всего в пять дней. Идея сопоставления, сравнения различных философов на основе чисто внешних и случайных совпадений бывает очень плодотворной, и в этом нет ничего нового или странного. Например, «общим местом» является указание на то, что Ф. Ницше умер 25 августа 1900 года, а «наш» В.С. Соловьёв – 13 августа того же года, то есть с разницей меньше двух недель. Именно с этих событий в Европе и в России соответственно, как считали люди того времени, не формально, а по существу начался XX век, «пророками» которого стали эти две фигуры. Или указывают, что три философа разных эпох – тот же Ф. Ницше, а также М. Вебер и М. Фуко – умерли от болезней своего времени: от безумия, «испанки» и ВИЧ/СПИДа соответственно. Да и я сам уже использовал этот «ход мысли», когда указывал на сходство или историческую параллель между смертью двух «подвижников» – того же М. Вебера от «испанки» в 1920 году и китайского врача Ли Вэньляна (Li Wenliang), который заговорил о смертельной угрозе коронавируса всему человечеству ещё в ноябре–декабре 2019 года, продолжавшего свою работу в очаге заражения (г. Ухань) и заплатившего за это собственной жизнью 7 февраля 2020 года, ровно через сто лет после первого [4].

Все эти примеры указывают на важное различие, которое всегда существует в философии. Философ (Philosophe) – это не философ (Philosopher), не учёный и даже не мудрец. Философ, который Philosopher, – это учёный, тот, кто целенаправленно посвятил себя поиску универсальной Истины. Философа, который Philosophe, интересуют в первую очередь те истины, которые могут быть полезны здесь и сейчас. Первый озабочен разумом и душой индивида, а также великими вопросами теологии, метафизики и морали; второго больше интересует общество, чем личность, институты, чем идеи. Philosopher создаёт системы, Philosophe же формулирует программы. Первый в своём идеальном воплощении что-то вроде отшельника, второй – всегда светский человек, стремящийся просвещать, изменять, реформировать, даже ниспровергать и готовый лично принимать активное участие в каждом из этих предприятий. Кто есть кто из этой пары – В.А. Кутырёв и Б. Латур? То, что они не на одной стороне, это очевидно. На первый взгляд,

Philosophe – Латур, ведь его идеи на наших глазах воплощаются в реальность *hic et nunc*. Но не всё так просто...

Несмотря на всю несхожесть мышления В.А. Кутырёва и Б. Латура, при внимательном, пристрастном рассмотрении между ними можно найти несколько точек соприкосновения.

В течение 1980-х годов, как отмечает В.А. Кутырёв, даже социально-гуманитарные науки приобрели «социотехнический оттенок» [2, с. 41]. Латур в этом смысле со своим «техноутопизмом» попал «в струю». Впрочем, сегодня «утопией» объявляют как раз человека как рациональное, телесное, эмоциональное и духовное существо. Спрашивают в стиле М. Горького в его «Климе Самгине», показывающем декадентскую позднецарскую Российскую империю: «А был ли мальчик-то? Может, мальчика-то и не было?...» Именно так, например, это и делает Б. Латур с его «*We have never been modern*». Эта позиция исходит из сомнения в возможности прогресса при апелляции к возможностям (строго биологическим!) человека.

Одна из самых известных (иногда о ней говорят как об «основополагающей») работ Б. Латура «Наука в действии» (1987) в самом своём названии содержит большую долю юмора или даже издёвки над читателями, ведь по-английски, если прочитать не «*Science in Action*», а «*Science InAction*», получится «паралич науки» или даже «парализация наукой»! Если в случае Б. Латура непонятно, он за эту самую парализацию или против, в первую очередь потому, что для акторно-сетевой теории нормативное измерение вообще отсутствует, пустое место (вот почему и «модерна никогда не было»), то В.А. Кутырёв прямо выступает в качестве критика науки. Он так прямо и говорил, что философия науки должна порвать с её обоснованием или легитимизацией. Она возможна только в качестве критики науки, то есть критики науки как неодоимы, тотальной постидеологии.

Известно, что В.А. Кутырёв предлагал обсуждать все проблемы науки и техники публично. В этом смысле его можно назвать «современным левеллером». Б. Латур тоже левеллер, но в диаметрально противоположном смысле – уравниватель «людей» и «вещей» (о необходимости «парламента вещей» мы уже упомянули). Латур, как известно, был сторонником так называемой симметричной антропологии, выступающей за уравнивание людей с вещами, причём любыми, будь то природными или техническими. В немного других терминах философия Б. Латура – это «плоская онтология», где люди и вещи равны, нет никаких иерархий, так как любые иерархии – иллюзия. Для В.А. Кутырёва же это очевидный симптом критикуемого им, едва прикрытого риторикой слепка с положения человека в искусственной среде, его непрерывно умаляющейся здесь роли, вплоть до «потери дара речи». Не случайно, пишет он, сегодня «мыслят деревья, камни, животные, артефакты, отношения между ними – лишь бы не голова... [Человек] не мыслит как таковой, по природе. Если Ното, наряду с другими объектами, и существует, то без *sapientis*. Такова уж теперь его «природа»... [Н]емыслимое в модернистскую эпоху ценностное уравнивание человека с любыми другими феноменами мира казалось тогда дерзким, но оно доводит до логического завершения лишение его статуса субъекта» [1, с. 427]. Субъект превращается в агента сетей, «сгусток информации»... Б. Латур лишь предвосхитил такое положение, новую (де)онтологию, провозгласив «симметричное равенство вещей и людей». Это действительно уже (де)онтология, то есть и не онтология, а её деконструкция, и не деонтология, поскольку – в очередной раз повторим – здесь нет места ничему нормативному.

Это «пресловутая политкорректность, [которая] реализуется как вы(у)равнивание всего: нет ни мужчин, ни женщин, ни белых, ни чёрных, ни больных, ни здоровых, ни умных, ни глупых, ни красивых, ни уродов, ни добра, ни зла» [3, с. 10]. Тем более бытия и небытия. И об этом с восторгом толкуют последователи Б. Латура как о великом достижении в философии науки. Причём у(вы)равнивание идёт по низшему уровню, чтобы было «всё включено». В 1980-е годы даже на Западе первые работы Б. Латура воспринимались как скандальные, не говоря уж о нашей стране... Тогда «уравнивание людей с вещами [было] скандал[ом]. Теперь... [же] в основном восторженные пересказы как нового слова в философской антропологии. «Тёмное Трансвековье». Время Mortido» [3, с. 278].

Ещё раз подчеркнём главную претензию к акторно-сетевой теории – всё эмпирическое здесь делается нормативным («что есть, то и должно быть»), тогда как всё нормативное рассматривается как эмпирия. Но самая эта схема «извращения» как нельзя лучше подходит для понимания смысла понятия сегодняшней «метаморфозы» философии. В своей последней (финально-терминальной) работе «A Metamorphosis» (2021) Б. Латур определяет: метаморфоза – это когда нормальное становится патологией, а патология – нормой. Латур «искренне» (!?) радуется, когда находит подтверждение его теории (акторно-сетевая – ANT), согласно которой человек ничем не отличается, а значит, и ничем не лучше муравья (игра слов, так как «ant» по-английски как раз «муравей»), а человеческое общество – муравейника. Он прямо-таки испытывает воодушевление, даже трепет, рассуждая о всеобщем карантине, самоизоляции времён пандемии коронавируса как о свидетельстве того, что мы действительно превращаемся в муравьёв, термитов, насекомых, прямо как «кафкианский» Грегор Замза. Неважно, что это свидетельство такое извращённое и превратное. Главное, что его «мысль» о «пастеризации Франции» в глобальном масштабе совпадает с «коронавизацией» всего мира.

Для большинства Б. Латур лучше всего ассоциируется с акторно-сетевой теорией (ANT). Он также хорошо известен, особенно среди представителей гуманитарных наук, как тонкий аналитик современности и, в более узком смысле, как энергичный защитник окружающей среды. Менее широко известны обширные труды Б. Латура по религии. Лекции Латура в Гиффорде в 2013 году «Лицом к лицу с Геей: новое исследование естественной религии». Их основная идея: Мы (Люди) – всего лишь её (Геи) микробиота! Микрочлора... Вот откуда такой интерес к Пастеру и затем к коронавирусу!

С точки зрения В.А. Кутырёва, существуют средства, соразмерные человеку, а есть превышающие его. При этом мощность средств образует огромное поле притяжения целей, задавая их выбор и содержание. И чем мощнее средства, тем мощнее это поле. Технические силы требуют приложения. В этом Б. Латур совершенно прав. Но став постчеловеческими, они приобретают онтологическую самостоятельность и собственную рациональность. Превращаются в «целевую причину». Многочисленные «пост» – постструктурализм, постклассическая и постнеклассическая наука, постиндустриальное общество, постистория и постхристианство, постмодерновая культура, наконец, – всё это приближение и частное проявление постчеловеческих

свойств окружающей нас реальности в целом, когда человек становится элементом, «фактором» чего-то им созданного и более сложного. Это мир, созданный и создаваемый самим человеком, но приобретающий независимость от своего творца. *Actus hominis contra actus humanus** ! Идеологией этого мира является новационизм. В христианстве отношение «по умолчанию» к любому «новационизму» – это ересь, которая отвергается, проходит через соответствующие горнила и фильтры. В новационизме же, наоборот, ереси как раз с ходу принимаются на веру. Так, например, постмодернизм – прямая, доведённая до логического конца установка на самоценность новаций. Новационизм – это прогресс ради прогресса.

В самом начале 2023 года я присутствовал на одном научном мероприятии, темой которого была «трансгрессия». Каких только точек зрения и подходов к этой проблеме не было! Бесконечное многообразие, энцикл педическое. Но вообще все они сводятся к одной-единственной основной схеме: трансгрессия суть «переход через границы наличного»; не имеет значения, как понимаются данные границы, – как трансцендентные или имманентные. В действительности же трансгрессия как «переход через границы», их преодоление – это только половина содержания этого понятия. Такое, ставшее сегодня уже традиционным понимание трансгрессии «уравновешивается» противонаправленной тенденцией к созданию и обереганию границ. Это установка на самоограничение, на полагание границ и их сохранение... Это ницшевское *Selbst-Überwindung*, которое утверждает не выход за свои собственные границы, не самопреодоление, но добровольное самоопределение и самоограничение. Бытию-вне-себя, становлению иным противопоставляется стремление к бытию-в-себе, к обретению своих собственных границ и их осознанному полаганию. [Это] необходимость воспитания осознанного чувства границы. При этом речь не идёт о замыкании в ограниченном пространстве и тотальной отгороженности от всего иного. Напротив, именно осознание собственных границ и их принятие выступает в качестве необходимого условия человеческого бытия и подлинной коммуникации. Граница одновременно разграничивает и соединяет. [Самой] жизни, понимаемой как воля к власти, присуще и имманентное стремление к достижению максимальной степени могущества... Консерватора [в случае В.А. Кутырёва – «антропоконсерватора»] интересует не вопрос о том, как преодолеть границы, выйти за границы, избежать ограничений, а вопрос о том, как удерживать и сохранить границы... Человек в оптике консерватизма – защитник границ» [5, с. 81–97]. Даже по Гегелю, отрицание границ является косвенным способом их утверждения, в то время как осознание границ уже предполагает их переход.

Итак, в ситуации «новационизма» Б. Латур оказывается всего лишь *Philosopher* – тем, кто следует течению («следуйте за сетями»!), рефлексу, в то время как В.А. Кутырёв – рефлексирующий, то есть преобразующий реальность *Philosophe*!

* Деяния человека против человека (с лат.).

Список литературы

1. *Кутырёв, В.А.* Сова Минервы вылетает в сумерки / В.А. Кутырёв. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. – 427 с.
2. *Кутырёв, В.А.* Современное социальное познание / В.А. Кутырёв. – Москва: Мысль, 1988. – 202 с.
3. *Кутырёв, В.А.* Человек технологий, цивилизация фальшизма / В.А. Кутырёв. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. – 288 с.
4. *Тарасов, А.А.* NBIC-вирус пандемического контроля: quo vadis? / А.А. Тарасов // Философия хозяйства. – 2020. – № 3. – С. 197–207.
5. *Фаритов, В.Т.* Ницшеанские размышления. Очерки по философии маргинальности / В.Т. Фаритов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. – 224 с.

References

1. *Kutyrev VA.* Minerva's owl takes flight at dusk. Saint Petersburg: Aletheia, 2018. 427 p. (In Russ.)
2. *Kutyrev VA.* Modern social cognition. Moscow: Mysl, 1988. 202 p. (In Russ.)
3. *Kutyrev VA.* Man of technology, civilization of falsity. Saint Petersburg: Aletheia, 2022. 288 p. (In Russ.)
4. *Tarasov AA.* NBIC-pandemic control virus: quo vadis? Philosophy of Economics. 2020;3:197–207. (In Russ.)
5. *Faritov VT.* Nietzschean reflections. Essays on the philosophy of marginality. Saint Petersburg: Aletheia, 2022. 224 p. (In Russ.)

Информация об авторе

ТАРАСОВ Алексей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет», г. Нижний Новгород, Россия; eLibrary SPIN: 2092-5606.
E-mail: alexey.an.tarasov@gmail.com

Information about the author

TARASOV Alexey A. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Volga Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia; eLibrary SPIN: 2092-5606. **E-mail:** alexey.an.tarasov@gmail.com